

Лев Амбиндер

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Как далеко мы вправе
зайти, господа?

11 июля в Италии томской девочке Кате Михайловой пересажено чужое сердце, собственное у нее барахлило с рождения. 15 лет ее вели по жизни наши партнеры из Томского кардио-центра, поддерживая жизнь лекарствами, потому что ни они, ни кто другой в России не брался оперировать Катю. Спасти ее могло только новое сердце. И когда стало совсем худо, томичи нашли хирургов в Италии и передали нам счет на €46 тыс. за пересадку. Было это нынче весной, и именно тогда впервые томичи заговорили с фондом об оборудовании для новой детской супероперационной. Оно стоит 12,59 млн руб.

Читатели „Б“ и сайта фонда www.rusfond.ru оплатили итальянскую трансплантацию Кате (подробности об операции в отчете «У Кати Михайловой итальянское сердце»). Вообще-то в этой колонке я планировал отчитаться о нашей с вами, дорогие друзья, благотворительной деятельности за шесть месяцев 2007 года. Итоги, кстати, впечатляют: собрано 67,1 млн руб., что на 16 млн больше, чем в тот же период прошлого года, и на 4 млн руб. больше, чем за весь 2005 год.

● Из 67 106 543 руб., собранных читателями “Б” и сайта Российского фонда помощи (РФП) www.rusfond.ru в первом полугодии 2007 года, на лечение детей с врожденными пороками и аритмией сердца пожертвовано 24,09 млн руб. Для спасения детей с онкозаболеваниями собрано 14,9 млн руб. На лечение тяжелых сколиозов — 13,5 млн руб., детского церебрального паралича — 5,6 млн руб., на челюстно-лицевые операции — 3,7 млн руб.

Отчет отчетом, однако важна и тенденция: куда движемся и как далеко вправе зайти? История Кати Михайловой (первая пересадка сердца у РФП) и новые запросы томских хирургов хорошо иллюстрируют, до чего мы с вами дошли и куда ведет логика развития. Фонду исполняется 11 лет. Все эти годы ваша адресная помощь больным детям, инвалидам, многодетным семьям строится по одной схеме. Человек попал в чрезвычайную ситуацию, обычно это тяжелая болезнь, спасение рядом (клиника, технология, знающие врачи) и не хватает малости — денег, так как госказна спасение пока не финансирует.

Мы с вами неплохо преуспели, собрав с 1996 года свыше \$16,97 млн. Причем Томский кардиоцентр, сердечный проект РФП, сейчас лидирует по объемам пожертвований и числу операций. Правда, большой новости в этом нет: во всем мире люди наиболее охотно и щедро жертвуют детям-сердечникам. Настоящая новость, по-моему, в другом. Постоянно растущие сборы пожертвований обеспечили рост числа операций детям, а этот рост рождает новое качество профессионализма врачей. Только новорожденных (возраст до 28 дней) за последние полгода года томичи прооперировали 32, а в возрасте до года — 121 ребенка. Эти операции — высший пилотаж в хирургии.

Новость в том, что мастерство томичей переросло условия их работы. Потребности в спасении тех же новорожденных куда выше, и тормозит дело, разумеется, не только отсутствие соответствующих условий для сложных операций, но и квалификация врачей родоводов. Однако уже сегодня можно было бы спасти дополнительно до пятидесяти младенцев в год, сказал мне томский детский хирург Евгений Кривошеков, «если устранить или серьезно снизить риски потери пациента из-за крайне ослабленной иммунной системы и несовершенной терморегуляции организма». Сейчас эти дети обречены. Вот тут-то хирург и рассказал о существовании в мире новой супероперационной, где эти риски сняты. Две такие операционные уже есть в России — в Москве и Казани. Если бы удалось реализовать этот проект и в Томске, то здесь могли бы выполнять операции любой сложности, вплоть до трансплантации ребенку нового сердца с минимальным риском осложнений.

Но где взять деньги на это новейшее оборудование? Томская область вкладывается понемногу, формально-то кардиологи принадлежат РАМН, которой не до томичей.

С 2005 года наши читатели подкупают понемногу оборудование для этого кардиоцентра: инфузоматы, мониторы слежения, аппараты искусственной вентиляции легких, переносной эхо-кардиограф, санитариум «Тойоту». Без этих покупок невозможен тот конвейер помощи, который мы с вами наладили в Томске. (Сравните: в 2003 году, «до нас», здесь сделано 20 операций детям, а в 2006-м — 229).

Так вот, как правило, мы не публикуем просьбы об оборудовании, помня о «чрезвычайной» схеме. Опыт таких публикаций у нас уже был, он отрицательный, а это всегда упущенные возможности для спасения конкретных детей. Поэтому мы приватно обращались к постоянным донорам.

Мне понятна логика читателей, не поддерживающих публикации о покупке оборудования больницам. В конце концов, клиники государственные, а читатель заплатит налоги. Поэтому мы попытались и на этот раз делиться приватно. И вначале все складывалось удачно. Две компании согласились внести по 4 млн руб. на оборудование для супероперационной. Оставалось найти недостающие 4,59 млн. И вдруг большая удача — к нам позвонил Марк Кауффман, президент Кауффман-фонда, и предложил помощь. Он немедленно перечислил 4,59 млн, но тут выяснилось, что обе компании не смогут выполнить свои обещания. Что ж, бывает, мы не в претензии. Но Кауффман-фонд запустил маховик, и нам теперь ничего не остается, как продолжить поиски 8 млн руб.

Наверняка Томском делу не ограничится. В самое ближайшее время мы получим просьбы от других клиник-партнеров о помощи в покупке оборудования. Технологии развиваются, мастерство врачей растет, и вопрос «Как далеко мы вправе зайти, господа?» становится одним из самых актуальных для РФП.

будет и дальше, через пару недель Катю выпишут, и закончатся обязательства клиники, оплаченные читателями. Но еще в течение года Катя должна жить не подолку под наблюдением врачей. При признаках отторжения последует срочная госпитализация. Как утверждают итальянцы, этот год обойдется еще в €40 тыс. Расходы обещала взять на себя администрация Томской области. Мы следим за развитием событий.

И другие хорошие новости. Оплачены: операции по поводу врожденного порока сердца Арсению Заварзину (4 года, 191 196 руб.), Свете Сергеевой (13 лет, 133 600 руб.), Кате Головиной (13 лет, 191 196 руб.) и Жене Булдакову (13 лет, 191 770 руб.) из Удмуртии, Алине Сайбель (8 месяцев, 206 796 руб.) и Вите Свахицу (4 года, 206 796 руб.) из Казахстана, Ан-

Надо жить

Паше Земзюлину нужна
трансплантация костного мозга

Мальчику 12 лет. У него вторичный не-лимфобластный лейкоз. То есть он заболел раком крови дважды. Болеет уже почти три года, ему скучно про это разговаривать. Ему нужна трансплантация костного мозга. Ему и его семье, которая бог знает откуда берет силы бесконечно лечить мальчика и бесконечно делать вид, что он выздоравливает. Так, чтобы ему было не страшно, а скучно.

Паша не захотел отвечать на мои вопросы. Худенький, с лицом землистого цвета и слишком невеселого роста для двенадцати лет мальчик, когда доктор позвала его «поговорить с журналистом», вежливо поставил на паузу игру в больничном компьютере, вежливо поздоровался, посидел со мной на скамеечке и вежливо, но односложно рассказал о себе.

- Когда ты заболел?
- Три года назад.
- Больно тебе было?
- Немного, когда зубы опухли.

Я попытался поговорить с ним про школьных друзей, но за три года болезни друзья забылись. Я попытался поговорить про корову, которая живет у них в деревне в Курской области, но про корову Паше не интересно. Ему ни про что не интересно. Он олицетворяет собой бесконечное терпение. Без жалоб, без желания понравиться, без заглядывания в глаза, без надежды на помощь. За те десять лет, которые я пишу о детях, больных раком крови, я видел много детей, которые от рака крови умирали, но я еще не видел ребенка, который бы так от рака крови устал. Он заболел сначала лимфогранулематозом, ему сделали химиотерапию и лучевую терапию в Курске и отпустили домой. Потом у него поднялась температура, воспалилась слезистая рта так, что зубы утонули в опухших деснах, его повезли в Курск в реанимацию, откуда на реанимационной машине доставили в Москву. В Москве поставили новый диагноз, вывели еще раз в ремиссию, теперь ищут донора костного мозга — а ему все равно. Ему уже ставили диагноз «рак», и поэтому не страшно. У него уже выпадали однажды клоками волосы, и поэтому плевать на волосы. Его уже тошнило от хими, и поэтому он знает, что потощнит-потощнит и перестанет. Его уже вылечили однажды, и он не слишком обольщается теперешним улучшением своего состояния. Если бы он был повзрослее, он сформулировал бы деревенскую простонародную мудрость «надо жить». Надо жить не потому, что жить хочется или нравится, а потому, что своевольно умирать — грех. Он в простонародном смысле слова хорошо воспитанный мальчик. Он из вежливости отвечает на мои мало уместные вопросы. И вообще из вежливости живет.

- Можно я пойду? — спрашивает Паша.
- Иди, — я протягиваю руку, чтобы потрепать мальчика по плечу, и такое чувство, будто я погладил цыпленка. — Выздоровливай.
- Хорошо, — отвечает мальчик без надежды, без страха и без всякого чувства по поводу возможности умереть или жить.

Мы остаемся сидеть на скамеечке в больничном коридоре с Пашинной двоюродной тетей. Ее зовут Катя. Ей 18 лет. Она учится в кулинарном училище на повара-кондитера и выглядит именно так, как должна выглядеть деревенская девушка, которая учится в

Пашу уже вылечили однажды, и он не слишком обольщается теперешним улучшением своего состояния. Если бы он был повзрослее, он сформулировал бы простонародную мудрость «надо жить» ФОТО ГРИГОРИЯ СОВЕНКО

кулинарном училище на повара-кондитера. Она рассказывает, что вообще-то все эти три года с Пашей в больнице — мама, но в семье двое своих детей и двое приемных, и поэтому, когда Паше получше и когда у Кати выходные или каникулы, она отпускает маму домой к другим детям. Пашину маму Катя называет мамой, хоть и приходится ей двоюродной сестрой, потому что Катя рано лишилась родителей и двоюродная сестра воспитывала ее как дочь. У Кати круглое улыбочное лицо. Она улыбается мне, рассказывая про свою жизнь, которая, если я бы про нее рассказывал, предстала бы беспросветной чередой страданий. Но Катя не замечает страданий или принимает их как должное, неизбежное. Она рассказывает, что с шестнадцати лет во всякое свободное от учебы время ез-

дила в Курск отпустить маму, три часа на электричке туда, три обратно. Она рассказывает, что под капельницей Паша капризничает и посылает ее принести яблоко, а когда Катя приносит яблоко, мальчик кричит, что просил грушу. Она рассказывает, что если мальчик просит яблоко, лучше принести ему грушу и яблоко вместе. Она так это рассказывает улыбочкой, как будто все восемнадцатилетней девушке только и делают, что сидят со смертельно больными детьми.

Я говорю:

— Как же вы, Катя? Не страшно в 18 лет проводить каникулы в детском онкологическом отделении?

— Родителям страшнее, — отвечает Катя. — Они Пашу сильнее любят, чем я. Я тоже его люблю, но меньше. Я бы отдала вместо него жизнь, если б можно было. Но нельзя.

Она говорит это без всякого пафоса. Она ровно это имеет в виду: дескать, если б можно было отдать жизнь вместо мальчика, то отдала бы. Но отдать нельзя, надо жить.

Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПАВЛА ЗЕМЗЮЛИНА НЕ ХВАТАЕТ 571 900 РУБ.

По наблюдению заведующей отделением онкогематологии-27 Российской детской клинической больницы (РДКБ) Натальи Мяковой, «Павлик Земзюлин совершенно замечательный мальчик с огромным чувством собственного достоинства, которое ему не отказывает и в самые трудные моменты». У Павлика вторичное онкологическое заболевание: миелобластный лейкоз, а первым был лимфогранулематоз. В результате малыш попал в группу высокого риска, когда единственное спасение в трансплантации костного мозга. Никто из родственников Павлика не подошел в качестве донора, поэтому надо искать не родственного.

Сейчас у Павлика гематологическая ремиссия. Он прошел четыре курса химиотерапии, предстоит пятый.

Как раз после него и будет назначена пересадка костного мозга. Если, конечно, найдется донор.

Кстати, под гарантии Российского фонда помощи семье донора уже начал в первых числах июля.

Когда мальчик поступил в РДКБ, говорит госпожа Мякова, он был в крайне тяжелом состоянии из-за грибковых инфекций. «Нам удалось справиться, но после трансплантации, когда иммунитет упадет, вновь потребуются противогрибковая профилактика. Без препарата вифенд нам грибки не победить».

Поиск донора костного мозга в европейской базе данных (Фонд Морша, Германия, €15 тыс.) и покупка вифенда (300 тыс. руб.) обойдется в 826 500 руб. Как всегда, наш постоянный партнер инвестици-

онная группа «Капитал» внесет \$10 тыс. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 571 900 руб.

Дорогие друзья! Отпуски сезон в разгаре, многим из наших постоянных читателей сейчас не до „Б“, они просто не прочтут историю о Павлике Земзюлине. Поэтому дорог каждый рубль. Помощь в евро можно отправить напрямую в Фонд Морша в Германию, а в рубльях — на московский счет мамы Павлика Валентины Земзюлиной в Сбербанке. Все необходимые реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Илья Хорошун, 5 лет, задержка психоречевого развития, спастика мышц языка, спасет курсовое лечение. 130 тыс. руб.

Никогда не писала таких писем, но выхода нет. Я 12 лет лечилась от бесплодия, перенесла три операции. И вот счастье: в 2000 году родился Ванечка, через два года Илья. Вторые роды были через кесарево сечение, что-то сделали не так, и мальчик задохнулся. В роддоме мне не сказали, что произошло. Физически Илья развивался нормально. Но в три года он не говорил и ничего не умел: ни одеваться, ни рисовать, плохо шел на контакт. В Институте медтехнологий (ИМТ) у сына выявили высокое внутричерепное давление и изменения в правом полушарии мозга. Три курса лечения оплатили сами, и денег больше нет. А улучшения очевидны. Муж работает на оборонном заводе, а я в госархиве кинофотодокументов, все наши деньги уходят на еду, оплату коммунальных услуг, двух детсадов и занятий с логопедом. Если сейчас не лечить Илюшу, он станет олигофреном. Это страшно. Не могли бы вы помочь? Ирина Хорошун, Московская область

Врач ИМТ Ольга Рымарева: «После трех курсов у Ильи стала развиваться речь, он неплохо идет на контакт. Снимем спастичку мышц языка, и исчезнут логопедические проблемы. Мальчик перспективный. Продолжим лечение, и он пойдет в массовую школу. Прерывать нельзя — останется инвалидом».

Аня Кривошеева, 11 лет, сколиоз 4-й степени, реберный горб, нужна срочная операция. 185 384 руб. Внимание! Консалтинговая компания IC&M внесет 50 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 135 384 руб.

Анечка у нас отличница, сочиняет стихи и сказки, печатается в местной газете. Я заметила у дочки на ребрах выпячивания, сделала снимки, а это реберный горб. Повезла Аню в Читу к ортопедам, а туда как раз приехал профессор Михайловский. Он сказал, надо оперировать, не то горб начнет быстро расти и пострадают внутренние органы. За свой счет нам такую операцию не сделать. Я работаю хирургической медсестрой в райбольнице. Почетный донор России, я не раз спасала жизни детей и взрослых. А дочь спасти не могу. Помочь некому, в семье одни женщины. С мужем расстались, он шил, а со свежровью живем как родные. Моя старшая, Катя, родила год назад дочку и вернулась ко мне от мужа-гуляки. Она даже декретных не получает: не успела поработать после педучилища. Вот и живем влятером на мою зарплату в 5,5 тыс. руб. и пенсию свежрови в 1800 руб. Домик с печкой достался от совхоза. Пожалуйста, помогите! Надежда Касьянова, Читинская область

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У этой девочки запущенный сколиоз. Вовремя его не распознали, эффективного лечения Аня не получала. Теперь с операцией тянуть никак нельзя».

Катя Киселева, 6 месяцев, синдром Дюшена-Эрба, нужна срочная микрохирургическая операция. 196 тыс. руб. Внимание! Удалось собрать 98 тыс. руб. Не хватает 98 тыс. руб.

Мноих деток называют проблемными. Ипперкинез Арсения долго лечили, и в этом году сынок пойдет в первый класс. А 15 января у нас родилась Катя. На второй день врачи сказали, что правая ручка у малышки висит плетью. Лечили физиотерапией и гимнастикой, но рука все же парализована. Кисть повернута к телу, в локте не сгибается. В апреле врач сказал, что в таком возрасте можно восстановить функции руки, сделав пластику нервов плечевого сплетения. Только это очень дорогая операция. А мы живем на одну зарплату мужа и пенсии детей по инвалидности. Муж был водителем у участника, но после аварии его уволили. В марте устроился рабочим в фирму по изготовлению межкомнатных дверей. Получает 7 тыс. руб., за 3 тыс. снимаем квартиру. Помогите нам Светлана Киселева, Ярославская область

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Из-за родовой травмы произошел отрыв нервов спинного мозга на уровне шейного отдела позвоночника. Возьмем нервы других отделов спинного мозга и заменим ими разорванные. Если сделаем операцию до десятилетнего возраста, восстановим функции на 95%».

Женя Симонов, 9 лет, дефект нижней челюсти и мягких тканей лица, требуется серия операций. 145 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПАД) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 113 125 руб.

Ровно два года назад сыну поставили убийственный диагноз: злокачественная опухоль на границе черепа и лица. Десять месяцев мы пролежали в онкоцентре на Каширке, получили 11 курсов хими и облучение. Опухоль удалили, но возникло воспаление с некрозом. И снова операция: удалили кусок гниющей кости нижней челюсти. Лицо перекосило. Говорит Женя на сильном выдохе, гуднотсит, его не понять. Всплываешься, перестраиваешь, а мальчик плачет. Рот еле открывает, жевать больно. Домой он вернулся истощенным, всего 14 кг весил. Замкнувший стал, обидчивый. Дети Женю не узнают и боятся. Теперь надо убирать рубцы во рту, ставить протез, иначе сын вырастет уродом. Зубы сместились, молочные гниют и болт. А коренные не растут: нет им места. Все это время я на больничном. Муж оператор на автозаводке (15 тыс. руб.), дочке 12 лет. Мы выбыли из копей. Умоляю, помогите! Ирина Симонова, Калининградская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мальчику надо открыть рот, устранив рубцовую контрактуру, восстановить сустав челюсти, устранить дефект тканей лица. Полное восстановление займет два года».

Никита Петров, 4 года, сирота, врожденный порок сердца, спад аорты, задержка развития. 133 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 126 446 руб.

Жили мы в Красноярском крае. 1 июня 2005 года по местным телеканалам показывали ничьих детей. Мы с женой были в шоке. И решили вырастить еще одного ребенка (дочери уже студентки). После звонка из опеки я сразу поехал за мальчиком. Он был крошечный и весь в прыщах. Нам сказали: «Плохо развивается, так как живет в изоляторе инфекционной больницы. Людей видит, когда еду приносят». Мог я его так оставить? А потом нашли шуму в сердце. Мы полетели в Красноярск, но там Никиту не прооперировали. Узнали о Томском кардиоцентре, где делают невозможное и могут спасти Никиту. И мы переехали под Томск, в домик с печкой, без воды. А вот денег на операцию нет. Я техник с окладом 6 тыс. руб., жена инвалид, не работает. Нам платят опекунские 4,5 тыс. руб. Никита умный, знает буквы и любит книжки. У него бывают такие приступы, что вызываем скорую. Помогите! Александр Волков, Томская область

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Никиты открыт артериальный проток. Надо закрыть его окклюдером без вскрытия грудной клетки и тяжелого наркоза, потому что малыш ослаблен, на открытом сердце оперировать рискованно. Через неделю он будет здоров».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местных власти, мы публикуем их в „Б“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$16,97 млн. В 2007 году (на 20 июля) собрано 72 870 583 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянковская» (Кубасс), 57 семьям створших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (499) 943-91-35, (495) 158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

У Кати Михайловой итальянское сердце

Трехлетнему Егору Семенову из Подмоховских врачей вернут его подлинное лицо. У мальчика синдром Мебиуса (паралич лицевых нервов), но теперь ему гарантированы в сентябре и феврале операции в ярославской больнице имени Соловьева. Мы рассказали о Егоровой беде в „Б“ 29 июня, и читатели собрали денег даже больше: 1 236 375 руб. На «излишки» будет прооперирована его однофамилица Катя Семенова из Приморского края. У Кати тот же диагноз.

И еще очень хорошая новость: 11 июля Кате Михайловой („Б“ за 9 февраля, «Слишком большое сердце») в клинике города Бергамо (Италия) пересадили донорское сердце. Катя ждала его пять месяцев. Сейчас она получает стандартное лечение в отделении интенсивной терапии. Все идет по плану. Если так

гелине Скоковой (4 года, 194 180 руб.) и Славке Калапникову (16 лет, 191 770 руб.) из Кемеровской области, Матвею Сосновичку (4 года, 133 600 руб., Омская обл.), Руслану Лапынову (9 лет, 191 196 руб., Башкирия), Вике Васильевой (9 лет, 172 200 руб.) и Игорю Куделе (4 года, 146 200 руб.) из Санкт-Петербурга; операции по поводу сколиоза Ире Марьяиной (11 лет, 185 384 руб., Кемеровская обл.), Даше Фокеевой (14 лет, 185 384 руб., Татария), Наталье Смирновой (15 лет, 185 384 руб., Удмуртия), Роману Ромину (20 лет, 185 384 руб., Якутия); лечение детского церебрального паралича Антону Юрчуку (2 года, 156 тыс. руб.) и Максиму Брызгалову (2 года, 156 тыс. руб.) из Свердловской области, Даше Уханеву (3 года, 182 800 руб., Краснодарский край); челю-

стно-лицевые операции Арине Горбуновой (3 года, 80 тыс. руб., Приморский край), Патиаме Омаровой (16 лет, 140 тыс. руб., Дагестан) и Айдару Ильязову (14 лет, 120 тыс. руб., Татария); пластические операции Даше Скотенко (3 года, 123 840 руб., Украина) и Коле Кудряшову (10 лет, 39 545 руб., Ленинградская обл.).

Отправлено: 122 900 руб. на электроколяску Гузэл Ургалиевой (38 лет, инвалид, Башкирия), 159 500 руб. на лекарства Насте Матушкиной (8 лет, острый лимфобластный лейкоз, Ленинградская обл.), 100 тыс. руб. на химиотерапию Кате Авилюхиной (1 год 3 месяца, Кабардино-Балкария), 129 259 руб. на перфузоры для детской горбольницы №1 (Санкт-Петербург).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям

(оба — США), Виктория от руководителя, ОАО «Интерброксервис», ЗАО БЭСКИТ, Александр (все — Санкт-Петербург), Равиль (Толляти), Елена от Игоря Ильича, группа компаний КОНТИ (Калининград), Компания IC&M (Новосибирск), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «АКБ „Русьбанк“», ООО «База резерв», ООО КВИК, ООО «Технолекс», ООО «Пальмер», ЗАО «ТПГ Кунцево», фирма «Мейджор-Авто», Люба от коллектива, профком от организации, коллектив сопаст@, Радж Панасар и Никки Кальси «в память об Эдварде Уолкере, очаровательного мальчика, который умер в день своего рождения», Ольга, Андрей раб Божий, Эрика и Григорий, Герман, Сергей Владимирович, две Анны, Олег, Наталья, два Максима, Андрей Юрьевич, Со-ня, Дмитрий, Андрей Остапкин, Татьяна Николаевна,

Иван, Оксана, две Екатерины, Нелли, два Сергея, две Ирины, Валентин Иванович, Мария, Владислав Борисович, Евгений, семья Липатовых, Андрей, Александр Владимирович, Юрий, Вероника, два Александра, Рада, Мария, Роман Владимирович, Елена, Игорь, Андрей Юрьевич, Антон, Надежда Васильевна, Владимир, Жанна, Рафаэль, Ринат, Анастасия, Валентина, Евгения, Александр Юрьевич, Полина, Алексей, Артем, Любовь, Петр, Сергей, Вячеслав Владимирович, Инесса, Денис, Владислав Анатольевич, Данил, Лариса, Илья, Владимир, Вадим, Руслан, Роман Борисович, Игорь Сергеевич (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, руководитель Российского фонда помощи